

Какое счастье — слушать мир

— Александр Григорьевич, как известно, немало людей с тяжелой потерей слуха постепенно теряют речь. И вот к одному страшному недугу прибавляется другой. А как быть родителям, если их ребенок стал инвалидом по слуху в раннем возрасте, когда еще не сформировалась речь? Могут ли они изменить ситуацию, чтобы их сын или дочь в будущем не были глухонемыми?

— Вначале мне бы хотелось пояснить терминологию. Я считаю, что понятие "глухонемой" ошибочно, глухонемых в природе не существует, а немота, как мы правильно отметили, это следствие глухоты. Плохослышащий человек сам не может контролировать свою речь, и она начинает ухудшаться даже у людей, ставших инвалидами по слуху в зрелом возрасте. Страшнее всего, когда поражение слуха произошло у маленького ребенка до того, как он заговорил. Научить малыша воспринимать звуковую информацию (на чём, собственно, и построено человеческое общение) чрезвычайно сложно, но, подчеркиваю — возможно. И первое, что должны знать родители, — такого ребенка можно научить слушать, то есть пользоваться остатками слуха. Другое дело, что техника речи может быть несовершенна, техника восприятия будет несовершенна. Но главное — человеку открывается возможность пользоваться тем же способом коммуникации, каким пользуются обычные люди, тем же способом мышления через образы, наконец, облекать свои мысли в слова, предложения, как все здоровые.

— Но этого, оказывается, мало. Ваш опыт говорит о том, что инвалиды по слуху могут еще и получать полноценное образование...

— Совершенно верно, поражение слуха — любой степени тяжести — не может быть препятствием в получении нормального образования. Все дело в организации учебного процесса. В нем должны учиться индивидуальные особенности каждого инвалида. У кого-то большее поражение слуха, у другого — меньшее; у одного поражена звукопроводящая система, у другого — звуковоспринимающая. Один с трудом воспринимает цвет, пространство, другой — абстрактные понятия. Только учитывая все эти индивидуальные особенности, можно правильно построить процесс реабилитации инвалидов на всех уровнях, начиная с яслей и заканчивая институтом.

— Неужели такой системный подход к реабилитации позволяет даже глухим людям добиться позитивных результатов в борьбе со своим недугом?

— Видите ли, абсолютно глухих людей нет. Даже человек с очень большой потерей слуха может научиться пользоваться его минимальными остатками, поднять их на очень высокий уровень. Так что инвалид при определенных условиях будет воспринимать ситуацию во многом как полноценный человек. Конечно, у него останутся некоторые недостатки, но их будет значительно меньше. Он, например, не сможет услышать звук на расстоянии, у него будут ограниченные возможности по труду...

— Бессспорно, взрослый человек, ставший инвалидом по слуху, сознательно добивается таких высот, но если инвалид — ребенок, как ему вырваться из своего замкнутого, беззвучного мира?

— Если в семью пришло несчастье, родители должны быть настроены на катарджный труд. Все 24 часа в сутки ребенка должна окружать звучащая информационная и предметная среда. Здесь, разумеется, не обойтись без помощи квалифицированных специалистов: сурдологов, аудиологов, психоневропатологов и других. Но надеяться на специалистов, специшколы для слабослышащих детей не стоит. В этих учреждениях инвалиды воспринимаются как безликие группы с общим недугом, ни каких индивидуальных особенностей отдельного ребенка никто и не думает. А значит, и подходы к людям — усердненные. Мы по своему опыту знаем, что ребята, вышедшие из специшкол, воспринимают мир иначе, чем нормальные люди. И неудивительно: там инвалиды общаются только с инвалидами, а значит, информационная среда, культурная среда для них ограничены. Мир этих людей замкнут.

— Значит, прежде всего ребенка нельзя лишать общества, заключать в тесный коллектив таких же, как он, с таким же недугом?

— Если родители не смогут ввести своего ребенка в единное культурное и интеллектуальное пространство, то он с большой степенью вероятности может оказаться вне общества, превратиться в изгоя.

— И заниматься своим малышом нужно еще с пеленок...

— Нет, даже раньше. Сегодняшняя техника вышла на такой уровень, что позволяет внутриутробно обнаружить поражение слуха у плода. Если беда пришла к еще неродившемуся человеку, ему уже в утробе матери нужно помогать услышать мир. Специалисты советуют создавать для него особую акустическую и эмоциональную среду. И вот основание звука началось, ребенок его ощущает, пусть деформированно, но совсем так, но и это достижение. Если этого не сделать, все девять месяцев малыш находится в абсолютно молчаливой среде, к моменту рождения он будет не готов к восприятию звука. Поэтому нужно обязательно знать, что уже с самого начала жизни слабослышащему ребенку можно помочь чувствовать себя полноценным.

— А если рождение малыша ожидается в так называемой "глухой семье", где и отец, и мать — инвалиды по слуху? Как быть в такой ситуации, когда

Учебно-методический центр профессиональной реабилитации инвалидов по слуху при МГТУ имени Н. Э. Баумана осуществляет свою деятельность на правах факультета. Центр создан для удовлетворения права слабослышащих граждан на получение высшего технического образования и достижения на его основе правового и социального равенства.

Наша беседа с руководителем Центра Александром Григорьевичем Станевским посвящена не только учебной системе обучения в университете инвалидов по слуху, но и важнейшим проблемам воспитания, формирования мышления и функций коммуникации у слабослышащих людей, начиная с самого раннего возраста. Александр Григорьевич вынужден был заняться этими проблемами из-за несчастья, произошедшего с его шестимесячной дочкой. В результате грубой ошибки врачей, применявших не те медикаментозные средства, нормальный здоровый ребенок превратился в инвалида по слуху. И только мужество родителей, тяжелейшая кропотливая работа с девочкой позволили ей включиться в нормальную жизнь, почувствовать себя полноценным человеком.

— Расскажите, пожалуйста, о самом процессе обучения слабослышащих студентов в университете.

— Дело в том, что в Бауманском университете студенты не делятся на глухих и слышащих. Все студенты (и инвалиды, и здоровые ребята) могут быть успешными и неуспевающими. Другой вопрос — глухому человеку нужно особым образом организовать учебный процесс. Инвалид, например, нельзя ограничиться освоением материала только из лекционного курса. И вообще количество лекций должно быть минимальным, зато количество практических занятий — максимальным. Со слабослышащими студентами преподаватели работают по индивидуальному плану, разработанному для каждого инвалида отдельно. Но наши слабослышащие студенты осваивают ту же учебную программу, что и все остальные, ведь все они горят желанием для общего рынка труда. Таким образом, мы строим систему глобальной поддержки инвалидов в виде специальных технических средств, записывающих лекции, сурдоперевода, тьюторинга и т. п. Также осуществляются аудиологический и общемедицинский мониторинг и коррекционная работа на базе слухопротезирования. Индивидуальный план обучения обязательно учитывает физиологические, психологические особенности человека, в этом и заключается система интегрированного обучения. Слабослышащие учатся вместе со всеми, изучают те же предметы, сдают экзамены по тем же требованиям, что и все. Но студенты-инвалиды оказываются помочь при освоении программы.

— Значит, студент — инвалид по слуху не может обойтись без специальных методов поддержки в обучении, но его профессиональная реабилитация не должна быть вне общности, вне сверстников — не инвалидов...

— Именно так. Для инвалида необходимо создать условия единой интеллектуальной среды в учебном заведении. Глухого нельзя выделять, он должен растворяться среди сверстников. Ведь когда глухой надевает слуховой аппарат, он этим показывает всем слышащим, что хочет общаться с ними на их уровне, их способом. Как бы говорит: "Я вам хочу, но у меня проблема, помогите мне, не отталкивайте меня". Вообще я считаю, что наши студенты каждый день совершают подвиг, когда приходят на занятия и садятся в одной аудитории со здоровыми людьми.

— Среди новых технических систем, создающих комфортную обстановку для всех обучающихся и для преподавателя, — устройства под названием "радиоклассы". Поясните, что это за техника.

— Примитивно говоря, это несколько небольших коробочек, одна коробочка — передатчик — вручает преподавателю, другую — приемник — студенту. С их помощью инвалид может слышать преподавателя на расстоянии двадцать — тридцать метров. Да и сам преподаватель свободен, ему не нужно всю лекцию стоять на одном месте, лицом к аудитории, он может поворачиваться к доске, что-нибудь записывать, может ходить по аудитории. Присутствие инвалидов никого не сковывает, они занимаются как полноценные члены коллектива. Так технические средства позволяют всем быть максимально раскрепощенными. Интегрированное образование — совокупность всех средств, в том числе и технических. А вот достижение выдающихся и поразительных результатов в обучении — это рекорды каждого студента, достигнутые упорным и кропотливым трудом.

— Наверное, не ошибусь, если скажу, что развивать свои способности ребятам — инвалидам по слуху помогают профессорско-преподавательский коллектив университета, который учитывает индивидуальный план каждого студента.

— Это верно, у нас в университете блестящий профессорско-преподавательский состав, который с колоссальным вниманием относится к студентам. Без преувеличения могу сказать, что без внимания и поддержки ректора университета Игоря Борисовича Федорова не было бы нашего Центра, если бы не его понимание проблемы как руководителя вуза, сам проект (получение высшего технического образования слабослышащими) не состоялся бы. Профессиональные и человеческие качества И. Б. Федорова и всего руководства университета открыли широкую дорогу инвалидам по слуху в Бауманский университет. Что касается материальной стороны, то здесь огромная поддержка была со стороны правительства Москвы и конкретно его руководителя Ю. М. Лужкова, В. П. Шанцева, В. А. Коробченко, И. К. Сырникова.

— Александр Григорьевич, в этом году был первый выпуск вашего факультета. Каковы результаты?

— Три человека закончили университет с красными дипломами. Вообще на нашем факультете самая высокая успеваемость. А это о чём-то говорит. Наши ребята — удивительные труженики.

В этом году на наш факультет поступило 32 человека. В конце августа они будут посвящены в студенты, а с первого сентября начнут учиться. Так что работа продолжает.

Беседовала Татьяна ЖЕЛЕВСКАЯ.
На снимке: студенты-бауманцы (золотой медалист, стипендия Императорского общества Александр Аргановский, Ирина Александрова, Ирина Малик, Павел Крылов и Сергей Аверьянов) со своими наставниками — руководителем Центра профессиональной реабилитации по слуху при МГТУ имени Н. Э. Баумана Александром Григорьевичем Станевским и заведующей лабораторией коррекционной работы Еленой Михайловой Кузнецовой.

родители не могут помочь своему ребенку?

— К сожалению, вероятность появления глухого ребенка в глухой семье высока. А примерный выход из сложившейся проблемы следующий: должны быть такие ясли и сады, общего и интегрированного типа, в которых специалисты смогут помогать осваивать мир детям с ограниченными возможностями по слуху. В некоторых европейских странах такой опыт есть — сначала внутритробная диагностика, потом патронаж и опека ребенка-инвалида в детских учреждениях. Так шаг за шагом ребенок выходит на общий уровень развития.

А чтобы наши детские учреждения захотели брать слабослышащих ребят и специалистов для работы с ними, нужно создать систему, которая сделает выгодным прием инвалидов. Государство имеет обязательства перед инвалидами, оно должно оплачивать реабилитационные меры и средства, связанные с их потребностями. Но так уж сложилось в нашей стране — средства эти рассеиваются. Вместе этого было бы куда лучше, если бы инвалид привносил эти деньги в учебное заведение.

— Подытожим сказанное. У родителей, имеющих слабослышащего ребенка, есть два варианта решения проблемы. Первый, самый сложный — готовить своего малыша к полноценной жизни в обществе, путем упорной работы стараться максимально приблизить его психофизическое состояние к уровню обычного человека. Другой путь — замкнутый мир спецучреждений, когда недуг возводится в ранг не преодолимого барьера.

— Да, и опять хочу отметить главенствующую роль родителей в решении проблемы. Немало родителей, которые отрекаются от беды, и значит и от своих детей. Они считают, что раз общество сделало из ребенка инвалида, оно и должно его тянуть — в спечучреждениях. Такая ситуация не может не оказаться на развитии малыша. Вот и решайте, дорогие родители, выбрать ли вам спечучреждений, либо заняться кропотливой работой вместе с педагогами-специалистами, чтобы поставить ребенка на дорогу, ведущую в нормальную жизнь.

— А теперь хотелось бы поподробнее поговорить о получении слабослышащими высшего образования, что, собственно, и обеспечивает ваши Центр при Московском техническом университете имени Баумана.

— Бауманский университет — пионер организации инженерного образования слабослышащих людей в стенах обычного учебного заведения. Наш университет начал использовать эту практику раньше всех в мире — в 1934 году. С 1994 года Центр реабилитации стал головной организацией Госкомвузу России по профессиональному реабилитации инвалидов. Одновременно Центр имеет статус Московского Центра медико-социальной и профессиональной реабилитации инвалидов по слуху. Система обучения слабослышащих граждан на получение высшего технического образования предусматривает довузовскую, вузовскую и послевузовскую формы, каждая из которых обеспечивает получение стандартного образования и гарантирует максимальную адаптацию учащегося к плодотворной деятельности в интегрированной профессиональной среде.